

— Это невозможно!

Это были первые слова Чуньтао, когда её во второй раз вызвали к господину.

— Я взяла мешочек, который вы дали, и, следуя вашим указаниям, отправилась к своим друзьям в храм Топу. Там я закопала его в клумбе, где постоянно ходят паломники.

Чуньтао, озадаченная этим странным поручением, не могла не поразмыслить над ним. Раз уж молодой господин отнёсся к делу с такой серьёзностью, значит, в мешочке скрывалось что-то невероятное. Она прочла немало историй и знала, что для подобных вещей нужно выбирать правильное место. Вот она и решила, что многолюдный храм — идеальное место, чтобы подавить злую силу, заточённую внутри.

Но кто бы мог подумать...

Су Хуаньань, выслушав оправдания служанки, покопался в воспоминаниях прежнего хозяина тела и обнаружил, что храм Топу находится в десятках километров от Тяньчэна.

— Ты потрудились на славу, — искренне сказал он.

Её старания были оценены, и на душе у Чуньтао стало радостно. Но эта радость, подобно мимолётному блику, быстро угасла, сменившись недоумением.

— Господин, так вы хотели избавиться именно от этого?

Нефритовая подвеска с узором облаков светила мягким, безобидным блеском в танцующем пламени свечи. Даже на взгляд было ясно, что вещь дорогая. Почему же господин приказал её закопать?

Су Хуаньань не хотел лгать, но понимал, что рассказывать кому-либо о горе Тяньюй нет смысла. Пока он раздумывал, что ответить, в голове у Чуньтао сама собой сложилась история.

— Это ведь вещь из вашего прошлого, верно? Вы решили начать новую жизнь и не хотите беречь старые раны...

Чуньтао сама уже не верила в то, что говорила. Если это просто безделушка, то как она могла проделать путь в двадцать ли и вернуться обратно?

— Забудь. Иди отдохни, — Су Хуаньань потёр виски и вздохнул.

Чуньтао вышла из комнаты в полном замешательстве, оставив Су Хуаньаня наедине с

подвеской.

— Это твой хозяин нашёл меня? — тихо спросил он, глядя на нефрит при свете свечи. — А если нашёл, почему не пришёл убить?

В оригинальной книге Владыка демонов был холодным и высокомерным: он не прощал даже тех, кто просто бросал на него странные взгляды, что уж говорить о самом Су Хуаньане?

Су Хуаньань от скуки положил подвеску рядом с собой. Сейчас он чувствовал себя приговорённым к смерти, который ждёт своей участи: в нём уживались смирение перед неизбежной гибелью от рук могущественного врага и слабая надежда.

— Надеюсь, этот великий человек не станет сводить со мной счёты, учитывая, что я не нарочно.

Из-за внезапного появления подвески Су Хуаньань просидел на стуле всю ночь. Однако за всё это время нефрит не проявил никаких странных свойств. К рассвету Су Хуаньань так устал, что не мог разомкнуть глаз. В конце концов, сдавшись, он положил голову на стол и провалился в сон.

В комнате воцарилась тишина. Никто не заметил, как во сне Су Хуаньаня подвеска вдруг начала излучать слабое, кристальное сияние. Эти искорки света проникли в тело юноши и медленно потекли по его меридианам.

Наступило утро. Поместье Су начало просыпаться. Слуги суеились, убирая следы вчерашнего банкета. Проходя мимо восточного двора, они невольно косились в ту сторону, пытаясь разглядеть что-то особенное в культиваторе стадии Ци.

В западном дворе Су Хуаньань открыл глаза. Несмотря на то, что лёг он очень поздно, проснулся он бодрым и полным сил.

— Господин, вы... сегодня выглядите прекрасно, — не удержалась Чуньтао.

Это было самое мягкое, что она могла сказать. Если бы она выразилась прямо, то воскликнула бы: Господин сегодня буквально светится!

И это было не преувеличением. Су Хуаньань посмотрел в зеркало и увидел, что состояние его кожи значительно улучшилось, а на месте поредевших от бессонных ночей волос пробивался нежный пушок. Грубые прежде волосы стали гладкими и чёрными, как тушь.

— Мне совсем не хочется, чтобы всё было так...

Хотя Су Хуаньань ничего не имел против того, чтобы выглядеть привлекательно — как обычный человек, он хотел быть здоровым и опрятным, — но эти изменения были ненормальными. Он прекрасно понимал, что это заслуга подвески.

Поскольку решить эту проблему сейчас было невозможно, он отложил её в сторону. Куда важнее было найти способ прокормить себя. Су Хуаньань уже собирался выйти из дома, чтобы продолжить поиски работы, но его перехватил Сюй Да.

— Господин, госпожа просит вас зайти!

Сюй Да уже разузнал у старшей няньки суть разговора и не упустил случая выслужиться перед молодым господином.

— Господин, это к добру!

Вскоре Су Хуаньань узнал, в чём заключалось это добро. В главном дворе госпожа Су сидела в кресле, выглядя совершенно измождённой по сравнению с тем, какой энергичной она была при прошлой встрече.

— Ты, должно быть, слышал, что сказал посланник с пика Лююнь перед уходом. В этот раз, чтобы отпраздновать день рождения этих двух щенков, поедет вся молодёжь клана. Я сказала Су Юаню взять и тебя. Будь расторопен и присматривай за своим младшим братом.

Банкет был испорчен незваным гостем, и госпоже Су было нелегко удержать позиции в клане. Она не спала всю ночь, а с самого утра уже хлопотала, как заведённая.

— Нянька сказала, что ты недавно ушёл из клановой школы? — закончив с наставлениями, добавила госпожа.

Поместье Су было слишком маленьким местом, чтобы скрыть хоть что-то от чужих ушей. Как только Су Хуаньань перестал быть постоянным посетителем школы, об этом тут же доложили госпоже.

— Да. Я всего лишь обладатель бесполезного корня, толку от моего пребывания в школе нет.

Госпожа Су взглянула на старшего сына и невольно вздохнула. У них с первым мужем были неплохие задатки, кто бы мог подумать, что родится ребёнок с таким бесполезным корнем.

— Ладно, — сказала она. — Хорошо, что ушёл. Минчжэ теперь открыл меридианы, ему нужно много помощников.

Пусть у Су Хуаньаня бесполезный корень, но всё же он лучше, чем обычный человек без способностей вовсе. По крайней мере, он носит титул молодого господина дома Су. Путь совершенствования Су Минчжэ только начался, и помимо личных усилий ему нужны связи и ресурсы. Кто будет стараться больше, чем родной брат? Су Хуаньань был из тех, кто готов отдать жизнь ради Су Минчжэ.

— Всё, можешь идти, — госпоже нечего было больше сказать этому молчаливому сыну, и она махнула рукой.

Су Хуаньань не собирался задерживаться. Выйдя из главного двора, он увидел Су Минчжэ, который стоял снаружи и бросил на него холодный взгляд. Су Хуаньань не хотел вступать в разговор. Прежний хозяин тела считал его родным братом, поэтому постоянно поучал, мечтая, чтобы у того было блестящее будущее. Но Су Хуаньань был иным. Он сам едва сводил концы с концами, какие уж тут наставления? К тому же, у Су Минчжэ есть кому помочь — глава дома и госпожа Су.

— Пстой.

Су Минчжэ услышал от слуг, что пришёл Су Хуаньань, и решил подождать его в своей комнате. По обыкновению, после встречи с госпожой Су Хуаньань всегда приходил к нему и начинал нудно наставлять. Су Минчжэ это уже давно раздражало. Но вспомнив, что в последние дни Су Хуаньань стал непривычно молчалив, а дело сегодня важное, он решил подождать у входа.

— ? — Су Хуаньань обернулся и увидел каменное лицо брата.

Этот младший брат, хоть и не жил в эпоху интернета, мастерски владел искусством сохранять непроницаемое лицо.

— Матушка звала тебя из-за дела с пиком Лююнь?

— Да.

Су Минчжэ холодно произнёс:

— На пике Лююнь не вздумай поднимать шум и действовать самовольно.

О как? Су Хуаньань с любопытством посмотрел на брата. Если он правильно всё понял, госпожа отправила его туда именно для того, чтобы он присматривал за Су Минчжэ. Почему же тогда тот просит его не лезть не в своё дело?

Су Минчжэ приготовился к возражениям, но вместо этого увидел, что Су Хуаньань с интересом рассматривает его, словно пытаясь заглянуть в самую душу. Никому не нравится, когда на него так смотрят.

— Ты слышал, что я сказал? — Су Минчжэ с трудом сдержал раздражение.

— Слышал, — ответил Су Хуаньань. — И что дальше?

— В смысле что дальше?

— Ты ждал меня здесь только ради этого?

Су Минчжэ нахмурился и крайне нетерпеливо бросил:

— Кто тебе позволил лезть в дела с плодами очищения духа на горе Тяньюй? Ты хоть понимаешь, чего ты стоишь?

Если на первый вопрос Су Хуаньань отреагировал спокойно, то от второго его пробрало.

— Откуда ты знаешь про плоды очищения духа?

Увидев, что Су Хуаньань молчит, брат неохотно добавил:

— Сюй Да рассказал.

Вот ведь Сюй Да, хитрец, и нашим, и вашим.

— Что ещё сказал Сюй Да?

Су Минчжэ поджал губы и опустил взгляд. Он до сих пор помнил слова Сюй Да, когда тот принёс Су Хуаньяна на спине от городских ворот: Господин был бледен как смерть, весь в крови.

Су Минчжэ снова принял раздражённый вид:

— Не воображай о себе слишком много. Неужели я сам не справлюсь с таким пустяком, как открытие меридианов? Бесишь.

Этот разговор у ворот главного двора начался и закончился совершенно бестолково. Когда Су Хуаньань вернулся в западный двор, его встретила Чуньтао с озадаченным видом.

— Господин, только что приходил Сюй Да, сказал, что по приказу младшего господина принёс вам кое-что.

— Вот как? Открой, посмотрим.

Чуньтао открыла деревянную шкатулку и обнаружила там целебную мазь.

<http://bllate.org/book/21740/2247609>